

В деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство по уголовным делам и материалам проверок по фактам совершения преступлений, сопряженных с подкупом, также появилась негативная тенденция в виде пренебрежения проведением каких-либо экспертных исследований в отношении предмета подкупа, переданного в рамках оперативного эксперимента. Непроведение экспертиз обосновывается тем, что сотрудниками правоохранительных органов при вручении подкупающему денежных знаков, подлежащих передаче подкупаемому, осуществляется фиксация реквизитов соответствующих банкнот. Данные идентификационные сведения отражаются в протоколах оперативно-розыскных мероприятий, производится копирование, фотографирование и (или) видеозапись банкнот.

Однако выводы о том, что дактилоскопическая и генетическая экспертиза являются конкурирующими, равно как и мнение о том, что обнаружение у лица при себе денежных знаков с реквизитами, которые заблаговременно зафиксированы сотрудниками органа дознания, полностью доказывает факт совершения преступления, являются ошибочными, что объективно подтверждается материалами уголовных дел.

Так, в 2017 г. непосредственно после получения незаконного вознаграждения задержан представитель местного исполнительного и распорядительного органа Р. При осмотре его автомобиля был обнаружен конверт с деньгами, переданными подкупающему в рамках оперативного эксперимента.

В ходе производства по делу Р. узнал, что при его задержании по техническим причинам на непродолжительное время отключалась видеозапись. Руководствуясь этой информацией, обвиняемый занял защитную позицию, согласно которой незаконное вознаграждение он ни от кого не получал, а конверт с деньгами в его автомобиль был подброшен.

В приведенной ситуации ключевым доказательством по уголовному делу стали заключения генетической и дактилоскопической экспертиз, согласно которым на конверте с деньгами, изъятом в автомобиле, обнаружен биологический материал, принадлежащий Р., а след, на котором обнаружен указанный биологический материал, образован в результате контакта с конвертом пальца руки Р.

По результатам рассмотрения дела судом в отношении Р. вынесен обвинительный приговор.

Кроме того, назначение дактилоскопических и генетических экспертиз в отношении предмета подкупа имеет крайне важное значение в случаях, когда деньги проходят через руки нескольких соучастников. В такой ситуации невозможно задержать с поличным каждого злоумышленника, поэтому результаты экспертных исследований могут стать ключевым доказательством, подтверждающим получение денег конкретным фигурантом.

Например, в 2018 г. органом дознания были получены сведения о том, что должностное лицо Ш. через третьих лиц сообщает представителям частного бизнеса о готовности решить вопросы, входящие в его компетенцию, за взятки. При этом незаконные вознаграждения взяткодатели должны были передать содействующей преступлению Т., которая вручала их Г. – товарищу Ш., а последний тайно передавал незаконные вознаграждения указанному должностному лицу.

Один из коммерсантов выразил готовность принять участие в оперативном эксперименте, однако зафиксировать посредством проведения оперативно-розыскного мероприятия возможно было только факт передачи денег Т.

В связи с этим орган уголовного преследования не производил задержание Т. после получения ею предмета взятки, а спустя некоторое время провел серию обысков по месту жительства Ш., Т., Г., их родственников и знакомых. У Ш. не было найдено денежных средств, которые использовались в ходе оперативного эксперимента, однако часть из них была обнаружена и изъята у гражданина А., который на возмездной основе выполнял в доме Ш. ремонтные работы. При проведении экспертных исследований на отдельных банкнотах были обнаружены следы пальцев рук и биологический материал Ш. Осознавая наличие достаточных доказательств, Ш. признал свою вину в получении взятки и впоследствии был осужден.

Таким образом, генетическая и дактилоскопическая экспертизы являются не конкурирующими, а взаимодополняющими исследованиями. Проведение генетической экспертизы позволяет констатировать наличие на банкноте клеток эпителия подозреваемого, а дактилоскопическая экспертиза дает ответ на вопросы о механизме контакта подозреваемого с банкнотой, приведшего к появлению клеток эпителия на ней. Соответствующие исследования представляют особую важность при расследовании преступлений, сопряженных с подкупом, так как они позволяют достоверно установить факты передачи незаконного вознаграждения подкупающим, его получения подкупаемым, а также подтвердить факт последующего распоряжения предметом подкупа.

УДК 343.98

В.П. Рабчук

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Оценка следователем заключения эксперта является сложным вопросом, требующим комплексного исследования. В настоящее время отсутствуют полноценные теоретические разработки и рекомендации по проблемным вопросам оценки заключения эксперта как доказательства по уголовному делу, что отрицательно влияет на деятельность следователя при расследовании уголовных дел. В практической деятельности следователи часто необоснованно завышают доказательственное значение заключения эксперта и чрезмерное доверяют ему. Однако ни одно доказательство по уголовному делу не обладает заранее установленной силой, в связи с чем каждое подлежит оценке в равной степени.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» закреплено, что результаты оценки заключения эксперта следует полно отражать в приговоре (другом итоговом решении) суда. В нем необходимо излагать и анализировать установленные заключением эксперта факты, а не

ограничиваться ссылкой на наличие заключения. Данный факт подтверждает важность оценки заключения эксперта для принятия справедливого решения по уголовному делу и привлечения лица, совершившего преступление, к установленной законом ответственности.

В соответствии с УПК Республики Беларусь заключение эксперта, как и любое другое доказательство по уголовному делу, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности с точки зрения достаточности. Оценка заключения эксперта представляет собой самостоятельное направление деятельности следователя при осуществлении оценки всех доказательств по уголовному делу ввиду наличия у него специфических признаков, в связи с чем применяются подходы, отличные от применяемых при оценке иных доказательств.

Ниже рассмотрим, каким образом следователь оценивает заключение эксперта по заданным критериям и проблемные аспекты, при этом возникающие.

Оценка с точки зрения относимости: устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. По данному критерию важно установить относимость объекта, который исследовался экспертом, к данному уголовному делу, а также круга вопросов, поставленных на разрешение.

Оценка с точки зрения допустимости: установление факта получения доказательства в установленном законом порядке. При рассмотрении данного критерия необходимо сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к процессуальной форме заключения эксперта. Для этого необходимо, чтобы заключение эксперта было выполнено надлежащим субъектом, получено надлежащим способом, в установленном процессуальном порядке и соответствовало надлежащей форме.

Оценка с точки зрения достоверности: установление факта соответствия заключения эксперта действительности. В большей степени оценка по данному критерию заключается в анализе наличия в заключении обоснованности выбора определенной апробированной методики экспертного исследования. Однако также следует обратить внимание на достаточность и доброкачественность представленного эксперту материала и исходных данных; полноту проведенного экспертом исследования; аргументированность выводов эксперта в заключении.

Именно данный критерий на практике у следователей вызывает наибольшую сложность. Возникает вопрос: может ли следователь как лицо, не обладающее специальными знаниями, в полной мере оценить научную обоснованность, правильность выбора и применения метода экспертного исследования, его соответствие современным достижениям определенной области научного знания? Не должен ли для этого следователь обладать теми же знаниями, что и эксперт? Некоторые ученые и практики указывают на невозможность проведения следователем полноценной оценки заключения эксперта, поясняя, что правоприменитель может оценить лишь только полноту заключения и проверить, на все ли поставленные вопросы даны ответы. Иными словами, фактически они указывают на то, что невозможно провести оценку правильности выбора и применения методики экспертного исследования, соответствие этой методики современным достижениям определенной области научного знания и самое главное оценить объективность причинно-следственных связей между исследованием и его результатами. В соответствии с действующим законодательством согласиться с вышеуказанным мнением считаем невозможным, так как закон не наделяет следователя правом выбора в данном вопросе и напрямую предписывает, что правоприменитель обязан проводить оценку всех доказательств по уголовному делу с точки зрения относимости, допустимости и достоверности и не допускает никаких исключений.

В связи с этим на практике сложилась ситуация, при которой законодатель предписывает следователю проводить оценку заключения эксперта в том числе с точки зрения достоверности, в чем правоприменитель в большинстве случаев испытывает трудности. Решение данного вопроса возможно двумя путями.

1. Пересмотр подходов к оценке достоверности заключения эксперта, выражающийся в исключении оценки следователем научной достоверности методики экспертного исследования, правильности и правомерности ее применения, логичности умозаключений эксперта и обоснованности сделанных им выводов. В данной ситуации опасность состоит в том, что заключение эксперта будет восприниматься следователем как заведомо достоверное, т. е. упускается вопрос наличия ошибки эксперта или дачи заведомо ложного заключения последним. Не следует забывать, что ошибки эксперта, как и заведомо ложные заключения, хоть и встречаются редко, но все же имеют место быть. Законодателем рассматриваются две причины, в результате которых заключение эксперта может быть ложным. Первая – это наличие ошибки эксперта, при которой эксперт не осознавал неправильность своих суждений и полагал, что он мыслит и действует правильно. Вторая причина – это дача заведомо ложного заключения. В данном случае имеет место прямой умысел и предусмотрена уголовная ответственность по ст. 402 УК Республики Беларусь (заведомо ложное показание). При рассмотрении двух этих полностью противоположных причин ложного заключения эксперта законодатель упускает из вида третью причину, при которой эксперт при допущении ошибки (процессуальной, гносеологической, деятельностной) осознает неправильность своих действий, не желает, но сознательно допускает наступление возможных неблагоприятных последствий или относится к ним безразлично либо легкомысленно рассчитывал на предотвращение этих последствий. Следует согласиться с мнением А.С. Рубиса, который рассматривает вышеуказанные действия эксперта в рамках ст. 428 УК Республики Беларусь (преступная халатность). Этот путь решения проблемы является менее рациональным, так как экспертные ошибки в последующем часто становятся причиной следственных и судебных ошибок.

2. Обучение следователей как в рамках получения высшего образования, так и повышения квалификации основам экспертологии, при котором будут получены знания, необходимые для качественной, квалифицированной и полноценной оценки достоверности заключения эксперта. Данный путь решения проблемы является наиболее рациональным, однако для его осуществления необходимо проведение комплекса иных мер, включающих в себя создание системы нормативно-закрепления экспертных методик, а также технологической системы научно-методологического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, в связи с тем что заключение эксперта как доказательство по уголовному делу не обладает никакими преимуществами, оно подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности наряду с остальными. Для решения проблемы оценки достоверности экспертного исследования необходимо особое внимание уделить наличию должного уровня знаний следователя в данном направлении.

УДК 343.98

Р.М. Поном

О МНОГОЗОНАЛЬНОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ОБУСЛОВЛЕННОГО ПРИМЕНЕНИЕМ РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Осмотры мест происшествий по фактам, связанным с применением и использованием ручного стрелкового огнестрельного оружия, являются одними из наиболее трудоемких, что обусловлено разнообразием следовой картины, а также рядом специфических особенностей (необходимость установления характера повреждения с учетом основных и дополнительных факторов выстрела; обязательное определение обстоятельств, свидетельствующих о механизме происшедшего (направление, дальность, количество и очередность выстрелов; вид и калибр используемых боеприпасов; вид и модель (образец) оружия и пр.); многозональность, т. е. множественность возможных зон (мест, объектов) осмотра. Именно последняя из приведенных особенностей вызывает наибольшую сложность, детерминируя выбор особой тактики действий всех участников осмотра, незнание или пренебрежение которой может повлечь за собой безвозвратную утрату важной криминалистически значимой информации.

Следует отметить, что в профильной научной литературе, а также в методическом обеспечении отечественной практики правоприменения данный вопрос освещен крайне поверхностно, что не способствует повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений соответствующих групп и требует выработки конкретных и действенных криминалистических рекомендаций, их внедрения в практическую деятельность.

Проблема многозональности осмотра, как правило, имеет место при использовании или применении огнестрельного оружия на открытой местности и часто предполагает наличие (выделение) следующих зон (мест, объектов).

Пораженный (поврежденный) объект (труп человека или животного, автомобиль, окно и т. д.). Сложность состоит в том, что конечное местоположение такого объекта может не совпадать с местом, где в него попал снаряд (пуля, дробь, картечь), поскольку, например, изначально раненый человек (раненое животное, поврежденный автомобиль) мог еще передвигаться, пытаться спастись и уйти с «линии огня», спрятаться в укрытие, направляться за помощью и т. д. В этой связи в процессе осмотра таких объектов первоначальное внимание должно быть уделено установлению признаков их перемещения. Данная задача решается в зависимости от конкретной обстановки, но обусловлена, как правило, изучением особенностей огнестрельных повреждений (их локализации и внешнего вида), изучением следов крови на самой жертве, а также на месте ее обнаружения (характер и направление потеков крови, объем вытекшей крови и ее местоположение), поиском возможных следов движения объекта (следы обуви, следы шин транспортного средства) и т. д.

Местонахождение цели (потерпевшего, автомобиля, животного и т. п.) во время выстрела, т. е. в момент встречи со снарядом. Как было отмечено выше, данное место может не совпадать с местом обнаружения пораженного объекта, являясь при этом той зоной, детальное изучение которой позволяет установить в последующем, пожалуй, самую важную с криминалистической точки зрения локацию – местонахождение преступника во время стрельбы. Конкретный участок местности, на котором находилась цель в момент выстрела, может быть определен прежде всего путем поиска и анализа соответствующей следовой картины: первоначальных следов крови, а также их фрагментов по пути перемещения, трасологических следов (следы волочения, следы обуви, следы шин и т. д.), в особенности тех, которые свидетельствуют об изменении характера и траектории движения объекта. Кроме того, на этом месте могут быть обнаружены огнестрельные повреждения, образованные не попавшими в цель выстрелами.

Место ведения стрельбы. Сразу отметим, что установление, сохранность и исследование именно этой зоны является приоритетной задачей всего осмотра места происшествия в целом как наиболее информативной и криминалистически значимой, поскольку именно в ее области сосредоточена следовая картина, образованная непосредственно самим преступником (следы обуви, рук, биологические и запаховые следы и т. д.). На этом месте могут быть обнаружены и стреляные гильзы или неиспользованные боеприпасы (патроны) со следами огнестрельного оружия, а также само оружие. Следует обязательно учитывать, что точек ведения стрельбы может быть несколько. Такая ситуация возможна как при смене позиции для стрельбы, так и при наличии двух или более стреляющих. В любом случае каждая из таких точек может быть относительно удалена друг от друга, образуя отдельную зону осмотра. Установление местонахождения стреляющего обусловлено криминалистическим анализом двух предыдущих зон (пораженного объекта и места его встречи со снарядом), в изучении которых решаются задачи по определению направления (траектории) и дальности выстрела.

Оружие, которое мог выбросить преступник, скрываясь с места преступления. Особое внимание в данном случае должно быть уделено обследованию мусорных баков, водоемов, оврагов, канализационных колодцев и прочих подобных мест по возможному маршруту пути отхода преступника. При обнаружении оружия любые манипуляции с ним должен осуществлять исключительно специалист. В любом случае при осмотре обнаруженного оружия в первую очередь необходимо убедиться в его безопасности. Заряженное оружие необходимо разрядить, упаковав отдельно патроны и оружие. Магазин с патронами (при наличии) также следует из оружия извлечь и упаковать отдельно, не вынимая патроны (в случае достаточной безопас-

ности конструкции магазина и боеприпасов). Все указанные действия должны проводиться таким образом, чтобы обеспечить сохранность следовой картины на оружии и его элементах.

Огнестрельные повреждения на различных посторонних преградах. В данном случае представляют интерес не попавшие в цель снаряды, которые могут застрять в местах (деревья, различные постройки и пр.), удаленных от основного места происшествия (учитывая дальность поражающего действия огнестрельного оружия) и расположенных на траектории полета снаряда. Признаком наличия таких обстоятельств может быть несоответствие количества обнаруженных огнестрельных повреждений на пораженном объекте и местонахождении цели во время стрельбы с количеством обнаруженных стреляных гильз.

Перечень приведенных зон осмотра не является исчерпывающим, что зависит от конкретных обстоятельств происшедшего: количества стрелявших и мест их расположения, способах засады, средств подхода и отхода с места происшествия, вида оружия, количества потерпевших, их возможности оказывать сопротивление, характера причиненных повреждений и пр. В любом случае каждая зона места происшествия должна быть тщательно осмотрена на предмет обнаружения, фиксации и изъятия криминалистически значимых объектов и следов.

Таким образом, учитывая вышеизложенные особенности, при планировании, подготовке и проведении осмотра места происшествия, обусловленного применением огнестрельного оружия, необходимо:

помимо стандартного набора криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия иметь в распоряжении дополнительные инструменты и приспособления (металлоискатели, средства визирования, различные электроинструменты (перфоратор, угловая шлифовальная машинка и пр.);

обеспечить готовность к большой площади (многозональности) осмотра, для чего потребуются дополнительные сотрудники, ограждения, ленты, указатели, таблички, осветительные приборы и т. п.;

установить зоны осмотра, определить их границы, оградить и выставить охрану, в дальнейшем исходя из складывающейся обстановки, установить порядок очередности и осуществить последовательный осмотр с участием специалиста в соответствии с принятыми криминалистическими и процессуальными требованиями.

Только тактически грамотные и организационно выверенные действия участников осмотра будут способствовать извлечению максимального объема криминалистически значимой информации из среды события преступления, характеризующейся расширенными пространственными локациями.

УДК 378.096

Г.А. Рукавишников

ОБ ОТДЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕТОДИКЕ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Информационная нагрузка на человека увеличивается почти ежедневно. В особенности это наблюдается в период прохождения обучения, когда обучающийся прилагает значительные усилия по овладению новыми знаниями, умениями и навыками. В таких условиях возрастает значение использования педагогических методов, способствующих интенсификации учебного процесса.

Традиционно под интенсификацией обучения в педагогике понимается передача большего объема учебной информации обучающимся при неизменной продолжительности обучения без снижения требований к качеству знаний. Полагаем, что определенной интенсификации в обучении сотрудников органов внутренних дел (ОВД) методикам раскрытия отдельных видов преступлений можно добиться при использовании на семинарских занятиях так называемого проблемного обучения, связанного с анализом практической ситуации (анализом конкретной ситуации).

Решение типовой ситуации, складывающейся в служебной деятельности сотрудников ОВД, с учетом их типологизации возможно с использованием определенных типовых схем (алгоритмов). Вопросы алгоритмизации действий сотрудников ОВД в борьбе с преступностью неоднократно привлекали внимание ученых в области оперативно-розыскной деятельности. Значительный вклад в это направление внес профессор С.И. Давыдов.

Использование традиционных методов при формировании умения применять слушателями полученные знания при решении задач по раскрытию отдельных видов преступлений сводится к изложению минимально необходимого набора оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий. При этом за рамками ответа обучающимся часто остаются другие варианты действий сотрудников ОВД. С одной стороны, возможно более эффективные, чем традиционно предпринимаемые для решения поставленной задачи, с другой – вызывающие у неподготовленных слушателей некоторые сомнения в их правомерности, а поэтому требующие дополнительного разъяснения преподавателя со ссылкой на правовые позиции высших судов РФ.

В этом случае преподаватель, моделируя проблемную ситуацию, связанную с практической деятельностью ОВД, может вносить в нее дополнительные условия, оказывающие существенное влияние на дальнейшие действия сотрудников ОВД. Причем вновь вводимые условия не предполагают готовых решений, а побуждают слушателей мыслить, опираясь на ранее приобретенные знания и разработанные типовые алгоритмы.

Рассматривая смоделированную ситуацию, преподаватель должен показать порядок действий, выделить основные условия и значимые признаки, определив связь между ними. Это приведет к активизации мышления слушателей, постепен-